

Развитие торговых связей Кафы в XIII—XV веках

Имя города Кафы прочно ассоциируется с тем блестящим периодом развития мировой торговли, когда Черноморский регион в силу благоприятных политических и социально-экономических обстоятельств занял важное место в сообщениях между Востоком и Западом. Творцом славы города, как впрочем и его самого, не без оснований признают итальянцев, в первую очередь генуэзцев, являвшихся наряду с венецианцами одним из наиболее развитых торговых народов средневековья.

Однако связи Кафы с Востоком и Западом не представляли собой всей картины торговых связей, как и торговля итальянцев в Кафе не отражала всего многообразия торгово-экономической деятельности в этом городе. Помимо мировых связей Кафы, связывавших ее со странами всего средиземноморского мира и народами, удаленными вглубь европейского и азиатского континентов, развивались региональные (внутричерноморские) и локальные связи, соотношение между которыми быстро менялось к XV в. в пользу последних. Помимо торговли итальянцев, существовала торговля армян, греков, татар, евреев и других народов Крыма и Черноморья¹, постепенно эмансипировавшаяся и выдвигавшаяся на ведущие позиции по мере ослабления итальянского купеческого капитала.

Положение Кафы в обмене между Востоком и Западом не сводилось только к посреднической роли, как еще недавно утверждалось в литературе². Расширение источниковедческого фонда в связи с широкой публикацией документов итальянских архивов и накоплением данных археологии позволяет видеть в Кафе центр с довольно развитой структурой производства, потреблявшего как восточный, так и западный импорт, и в качестве такового противостоявший и Западу, и Востоку. Кроме того, новейшие публикации массовых источников заставляют говорить не только о реэкспорте из Кафы западной и восточной продукции соответственно на Восток или Запад, но и о дистрибуции в ближайшей периферии и в регионе Черного моря, т. е. функции, которой до сих пор не придавалось значения.

Связи Кафы с Западом обеспечивали поступление текстиля и некоторых других продуктов ремесла, металлов и продукции аграрного производства. В конце XIII—1-й половине XIV в. среди импортировавшегося в Кафу текстиля преобладала продукция сукнодельческих центров Фландрии и Франции. Как свидетельствует анонимная

«Прадика делла меркатура» начала XIV в., на кафский рынок поступали сукна Шампани, Шалон-сюр-Марн, Лангедока, Тулузы, Перпиньяна, Тури³. Согласно итальянским нотариальным актам 1289—1290, 1343—1345 гг., в Кафу и Крым ввозились ткани Витри-ле Франсуа, Реймса, Ипра, Поперинге⁴. В одном из кафских актов 1371 г. упоминались текстильные изделия из Гента⁵. Немалое значение имели также ткани итальянского производства. В частности, устойчивой статьёй импорта в Кафу были ткани из конопли и льна⁶, производившиеся в предместьях Генуи, в Савоне, Асколли, Фермо, Витербо⁷. Столь же стабильной статьёй импорта были ткани из хлопка, происходившие в основном из Генуи и Перуджи⁸. Из шерстяных тканей акты Кафы конца XIII в. называли ломбардские сукна⁹, производившиеся в Милане и, возможно, в Комо, Мануте и Вероне¹⁰. Кроме того, импортировались сукна Пьяченцы и Бергамо¹¹; в отдельных документах Кафы 1382 г. упоминались флорентийское кружево с золотым шитьем, длиннополая рубаха (гонна) миланского производства¹². Во 2-й половине XIV в. итальянские сукна, прежде всего Милана и Флоренции, занимают ведущее положение в импорте текстиля на кафский рынок¹³. В последующие годы, особенно в XV в., усиливается ввоз сукон из Германии и Англии, что отчасти обусловлено налаживанием континентальных связей Кафы в этот период¹⁴.

Среди прочих продуктов западноевропейского ремесла, ввозившихся в Кафу, следует назвать оружие, бумагу, стекло, мыло¹⁵. Из металлов наибольшее значение в кафском импорте имели золото, серебро, железо, олово, медь и ртуть¹⁶, происходившие преимущественно из рудников Мареммы в Северной Италии, из Сардинии и Испании¹⁷. Что касается ввоза продуктов аграрного хозяйства, то здесь прежде всего необходимо иметь в виду вино и масло, производством которых славились районы Южной Италии — Апулия, Калабрия, Сицилия¹⁸. Среди импортируемых в Кафу вин акты итальянских нотариев называли неаполитанское, миланское, греческое, марсельское, провансальское, рагузанское, Турпии и Котрона¹⁹. В одном из актов 1290 г. фигурировали известия о поставках в Кафу сушеных фиг из Вентимилье²⁰. Наконец, устойчивой статьёй импорта из Италии являлся шафран, лучшим сортом которого считался тосканский.

Только отчасти вся эта продукция становилась объектом реэкспорта на Восток. Можно указать лишь на единичные факты вывоза крупных партий текстиля в Сарай, Савасто и вообще в Турцию²¹. Так, в 1290 г. генуэзец Бабиллано ди Негри отправился из Кафы в Турцию с шампанским сукном, стоимостью 638 лир. Тогда же медик Джульельмо заключил два контракта на приобретение в кредит шампанских, шалонских, ипрских и поперингских сукон, общей стоимостью 2882 лиры, которые он обязался доставить для продажи в Савасто.

В гораздо большей степени западный импорт распределялся из

Кафы в пределах Газарии и Черного моря. Так например, в Тану отправлялись ломбардское сукно, ткани Витри, хлопчатое полотно, рубахи, белье²². В Копу (Славянск-на-Кубани) везли одежду²³; в Севастополь (Сухуми) — плащи, сукно; в Трапезунд — шалонские ткани, сукно²⁴. Согласно актам 1343 г., реализации в Газарии подлежали шампанские, реймские, бергамские и пьяченские ткани²⁵. Распространение западного текстиля в Дешт-и-Кыпчаке отражает комано-латинско-персидский словарь (Кодикус Куманикус), составленный в начале XIV в. В нем встречаются названия тканей Ломбардии, Реймса, Бергамо, Германии, хорошо известные нам по нотариальным актам Кафы, и кроме того — Новары, Кремоны, Асти, Остуни, Фабиано, Орлеана²⁶. С дистрибутивной функцией Кафы связано распространение североитальянских и французских материй в Крыму, на Кавказе и в Поволжье, известное по археологическим исследованиям²⁷. В Крыму и Причерноморье распределялась итальянская майолика, стекло и оружие²⁸, поступающие в значительной мере через Кафу. Известно, что кафиоты отправляли слитковое серебро в Солхат, Карасу (Белогорск), Чембало²⁹; серебро, нередко с клеймом цекки Генуи, отправлялось также из Кафы в Трапезунд, Симиссо, Синоп и другие пункты Черноморья³⁰. Итальянская бумага попадала через Кафу в Солхат³¹. Продукция западноевропейских виноделов вообще не подлежала дальнейшему реэкспорту. Она реализовывалась в Солхате, Тане, Матреге (Тамань), Воспоро (Керчь)³².

Помимо реэкспорта и дистрибуции в Черноморском регионе, часть западноевропейской продукции поступала на внутренний рынок Кафы, в том числе в сферу производственного потребления. Так, текстиль, несомненно, должен был использоваться местными портными, широко известными по документам Кафы, для изготовления одежд. Этим же ремеслом занимались *magistri vestium*³³. В связи с этим уместно указать на бытование в Кафе традиционной местной одежды *comanesca*, сшитой из импортных материй³⁴. Металлы использовались в развитии местных железодельных ремесел, функционирование которых в Кафе засвидетельствовано археологически³⁵. Золото и серебро могли использоваться в ювелирном деле, равно как и ртуть, применявшаяся в операциях золочения. Этим ремеслом занимались *fabri aurifici*, упоминавшиеся в кафских актах³⁶. Несомненным является то, что часть серебра потреблялась в монетном деле Кафы³⁷. Кроме того, металлы могли использоваться для изготовления огнеупорных красок в стеклодувном и керамическом ремеслах, довольно развитых в Кафе³⁸.

Связи Кафы с Востоком обеспечивали поступление левантйских материй, шелка-сырца, хлопка, специй, благовоний и драгоценных камней. Из материй акты Кафы называли назик³⁹ — шелковую ткань с золоченой нитью, которую выделывали в Китае и Багдаде⁴⁰, муслин — тонкую ткань из шелка, происходившую из Мосула⁴¹,

бокаран — блестящую шелковистую ткань, производившуюся в Индии и Эрзинджане⁴². Из текстильных изделий упоминались ковры и плащ из Зайтона (Цюаньчжоу)⁴³. В отношении шелка-сырца следует отметить, что в конце XIII в. большое значение имел вывоз китайского шелка (satuza), хорезмийского (sagustisna), согдианского (merdasaxia), в названии которого отразилась латинизированная топонимия Мервского оазиса⁴⁴. Позднее, большее значение в импорте шелка должны были приобрести шелководческие области Кавказа и Ирана. В частности, в итальянских актах находили упоминание шелка Мазендерана (manzadiana), Карабага (capaugia), Горгана (gorgiana), Шеки (sechexia), Шемахи (samacha), Лазистана (leggia), Гиляна (guilia), Грузии (jugea)⁴⁵. Гилянское происхождение, по-видимому, имеет и шелк, обозначенный нотарием как seta carnia по характерному красному цвету, присущему шелкам Гиляна⁴⁶. Среди специй итальянские источники называли перец, гвоздику, корицу, имбирь, мускат, бразильское дерево, индиго, маренну⁴⁷. Перец был, в основном, из Гуджарата, Малабара, Явы⁴⁸, гвоздика — с островов Индийского океана: Молуккских, Явы и Цейлона⁴⁹, корица — с Малабарского побережья Индостана и из Южного Китая⁵⁰, имбирь собирался в Восточной Индии и Юго-Западном Китае⁵¹, мускат и бразильское дерево — в Западной Индии⁵², индиго — в Куилоне и Гуджарате⁵³, маренна — в Малой Азии и Иране⁵⁴. Из благовоний чаще всего упоминался ладан, происходивший из Тавриза и Багдада⁵⁵. Из драгоценных камней особое значение имел жемчуг, собиравшийся в то время в китайских областях Гаинду, Фучжоу, Цюанчжоу, на Коромандельском и Малабарском побережьях Индии и Цейлоне⁵⁶. Кроме того, в кафских актах упоминались алмаз, рубин, сапфир, бирюза, оникс, кошачий глаз⁵⁷. Месторождения алмазов в середине века разрабатывались в индийских областях Райчур и Кулур, рубин и сапфир добывались в Бадахшане, бирюза — в Кермане⁵⁸. На связи с Индией и Китаем способно указать также упоминание в документах Кафы об индийских рабах и рабах с Дальнего Востока⁵⁹. Следует учесть, что импорт с Востока в конце XIII—I-й половине XIV в. поступал в основном через Тану и Трапезунд, отчасти Солхат. В последующий период импорт восточной продукции осуществлялся через порты Кавказского и Анатолийского побережий Черного моря.

Часть восточного импорта, прежде всего шелковое и хлопковое сырье, реэкспортировалось из Кафы на Запад. Реэкспорту в Италию подлежал жемчуг, упомянутый в одном из актов Кафы 1381 г.⁶⁰ Отправляли в Константинополь, а через него, по-видимому, в Италию: перец, бразильское дерево и туцию, фигурировавшие в бухгалтерской книге Бадозра⁶¹. В конце XIV — начале XV в. в Италию вывозились шелк-сырец, имбирь, индиго, ремень, произрастающий в то время в Китае⁶². Особенно важно то, что с конца XIV в. реэкспорт

восточной продукции из Кафы налаживается не через посредничество итальянской транссредиземноморской торговли, а через посредничество народов Юго-Восточной и Центральной Европы.

Однако Кафа не только участвовала в реэкспорте восточной продукции на Запад, но осуществляла ее дистрибуцию в Крыму и в Черноморском регионе. Этот факт до сих пор находился вне поля зрения исследователей. Так, подавляющая часть мосульских тканей, упомянутых в кафских актах 1289—1290 гг. была отправлена отнюдь не в западном направлении, а в Тану⁶³. В тот же порт были отправлены и некоторые специи, как например цератоний, произрастающий в странах Восточного Средиземноморья⁶⁴. Почти весь бокаран, упомянутый в актах конца XIII в., также был послан в Тану и Копу⁶⁵. Только до Константинополя направлен фигурировавший в тех же документах ладан⁶⁶. Массарии Кафы конца XIV — начала XV в. столь же отчетливо свидетельствуют о дистрибуции восточного импорта в Крыму и Причерноморье. В частности, в Солхат посылали кремозин, алюю шелковую ткань, выделывавшуюся в Багдаде, приправы, ароматические специи⁶⁷, в Копу вывозились различные тонкие специи⁶⁸, в Орду — рис, плоды кассия, прочие специи⁶⁹. Согласно одному из кафских актов 1381 г., в Тану были вывезены жемчуг, индиго, перец, имбирь, кошениальная краска⁷⁰. С дистрибутивной функцией Кафы связано распространение среднеазиатского селадона и малоазийской керамики поблизости от Феодосии, в Крыму и даже в Белгороде-Днестровском, засвидетельствованное археологически⁷¹.

Наконец, часть восточной продукции находила сбыт непосредственно в Кафе. С внутригородским потреблением, вероятно, связано прибытие в Кафу из Тавриза небольшой партии перца в конце XIII в.⁷² Местный спрос отражает упоминание жемчуга и других драгоценных камней в завещаниях и описях имуществ кафских жителей⁷³. Об этом же говорит и реализация в Кафе небольших партий шелка, хлопка, перца, гвоздики, мускатного ореха, бразильского дерева во 2-й половине XIV в.⁷⁴

В настоящее время можно поставить вопрос о производственном потреблении некоторой части восточного импорта в кафском ремесле. Шелк-сырец мог использоваться в местном шелкоткачестве, которое, судя по всему, существовало в Кафе. Как свидетельствует Джованни Галонифонтский, посещавший Кафу в начале XV в., в этом городе действовали прославленные мастера по выделке шелка⁷⁵. В связи с этим возможна новая интерпретация происхождения «кафимских» шелковых материй*. Парчовые ткани Кафы упоминаются в итальянских нотариальных актах Рагузы и Генуи⁷⁷, что говорит о высоком экспортном значении этой ремесленной продукции.

* Определение «кафимский» рассматривается как указание на пункт реэкспорта⁷⁶.

Помимо шелка, производственное потребление могли находить ценные восточные минералы. В этом смысле небезынтересно сопоставить факты деятельности в Кафе ювелиров с широким распространением ювелирных изделий с импортными камнями — обычным украшением кафских женщин. Они, судя по их низкой стоимости, могут считаться предметами местного производства⁷⁸. По-видимому, местное происхождение имел и неоднократно упоминавшийся в поздне-средневековых русских источниках «кафимский» жемчуг⁷⁹.

Таким образом, Кафа XIII—XV вв. занимала в обмене между Востоком и Западом особое, еще не до конца выясненное место, как центр с собственной структурой спроса и предложения, тесно связанный с ближайшей периферией и Черноморским регионом.

Л и т е р а т у р а

- ¹ О торговле армян в Кафе см.: Микаелян В. А. На крымской земле: История армянских поселений в Крыму. Ереван, 1974; Хачикян Л. С. «Гости-сурожане» в русских летописях и сказаниях о Мамаевом побоище//Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982; С. 333—358; О торговле прочих народов Черноморья в Кафе см.: Карпов С. П. Транезундское купечество в черноморской торговле конца XIII—I-й пол. XV вв.//ВВ. Sofia, 1981. Т. 7. P. 239—245; Musso G. Gli orientali nei notai genovesi di Caffa//Archivio e cultura. Roma, 1973. N 7. P. 97—110; Jacoby D. Les quartiers juifs de Constantinople à l'époque byzantine//Société et démographie à Byzance et en Romanie latine. L., 1975. P. 215—216.
- ² Ср.: Malovist M. Kaffa — kolonia genuieńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453—1475. Warsz., 1947; Bratianu G. la mer Noire: Des origines à la conquête ottomane. Monachii, 1969.
- ³ Bautier R. H. Les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen âge//Actes du 8-e Colloque intern. d'histoire maritime. P., 1970. P. 311—316.
- ⁴ Bautier R. H. Op. cit. N 2; Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto (1289—1290)/Ed. M. Balard. P., 1973 (Далее: ALS). N 87, 191, 262, 543, 619, 631, 684, 687, 688, 899; Les relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises aux XIII-e et XIV-e siècles/Ed. R. Doehaerd.—Brux.; Rome. 1941. V. 3. N 1481, 1533; L. Liagre de Sturler — Brux.; Rome; 1969. V. 1. N 124, 125, 144, 145; Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV)/A cura di G. Balbi, S. Raiteri. Genova, 1973. N 15.
- ⁵ Balletto L. Genova. Mediterraneo. Mar Nero (secc. XIII—XIV). Genova, 1976. P. 226.
- ⁶ Bautier R. H. Op. cit. P. 314—315.
- ⁷ La pratica della mercatura di F. B. Pegolotti/Ed. by A. Evans. Cambridge Mass., 1936. P. 51, 160; (Далее: Pegolotti) La pratica della mercatura scritta da G. A. di Uzzano nel 1442//Pagnini del Ventura G. Della Decima e delle altre gravezze imposte dal commune di Firenze. Lisbon; Lucca. 1766. V. 4. P. 180—184 (далее: uzzano).
- ⁸ Ibid., P. 180.
- ⁹ ALS, N 237, 669, 834.
- ¹⁰ Uzzano. Op. cit. P. 195.
- ¹¹ Liagre de Sturler L. Op. cit. N 146.
- ¹² Airdi G. Studi e documenti su Genova e l'Oltremare. Genova. 1974. N 25, 35.
- ¹³ Jorga N. Registres de comptes de la colonie génoise de Caffa//Revue de l'Orient Latin. P., 1896. V. 4. P. 27—63.

- ¹⁴ Ibid. P. 52; Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri/A cura di A. Vigna// ASLSP. 1868—1870. V. 6. N 136; Thiriet F. Régestes des délibérations du sénat de Venise concernant la Romanie. P., 1961. V. 3. N 2349.
- ¹⁵ Bautier R. H. Op. cit. N 2 (оружие); Airal di G. Op. cit. N 25 (spata latina); Balletto L. Op. cit. P. 220 (carta pro scribendo), 247 (оружие), 286—289 (libri); Balard M. La Romanie génoise (XII-e — début du XV-e siècle). Rome, 1978. P. 397, 441, 442, 841 (оружие); El libro dei conti di G. Badoer/Ed. U. Dorini, T. Bertelé Roma, 1956. P. 492, 616 (бумага); El libro di mercantantie et usanze de'paesi/A cura di F. Borlandi. Torino, 1936. P. 60 (carta); Lopez R. Nuove luci sugli italiani in Estremo Oriente primo di Colombo//Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975. P. 89 (стекло); Belgrano L. Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera//ASLSP. 1877—1884. V. 13. P. 200 sq (мыло).
- ¹⁶ Bautier R. H. Op. cit. P. 314—315.
- ¹⁷ Lopez R. Su e giù per la storia di Genova. P. 189—202.
- ¹⁸ Pegolotti F. Op. cit. P. 39, 164.
- ¹⁹ ALS. N 1, 18, 254, 293, 299, 880, 883; Balard M. La Romanie génoise. P. 843; Jorga N. Op. cit. P. 39, 60; Krekić B. Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. P., 1961. N 357.
- ²⁰ ALS. N 534.
- ²¹ Ibid. N 460, 543, 687, 688.
- ²² Ibid. N 218, 448, 449, 460, 611, 759, 834, 852, 870, 899.
- ²³ Ibid. N 525.
- ²⁴ Ibid. N 2, 87, 175, 191.
- ²⁵ Liagre de Sturler L. Op. cit. N 124, 125, 144—146.
- ²⁶ Codex Cumanicus/Ed. K. Gronbech. Copenhagen, 1936. Fol. 47 rv.
- ²⁷ Государственный Эрмитаж, экспозиция «Золотая Орда и Северный Кавказ», № 11, 13; «Северное Причерноморье и левантийская торговля в XIII—XV вв.», № 10; «Белореченский могильник», № 1—4; Шаропова Э. М. Торговые связи Золотой Орды в XIV—XV вв.//Историко-краеведческие записки. Волгоград, 1975. Вып. 3. С. 70—80.
- ²⁸ Архив ЛОИА, ф. 1, оп. 1, 1901, д. 282, л. 5—15; ф. 2, оп. 1, 1927; д. 198, л. 6; 1929, д. 113, л. 25—26, 28; 1929, д. 211, л. 59; Государственный Эрмитаж, экспозиция «Северное Причерноморье и левантийская торговля в XIII—XV вв.», № 5—9, 11; экспозиция музеев в Феодосии, Судаке, Херсонесе, Азове.
- ²⁹ Bautier R. H. Op. cit. N 2.
- ³⁰ ALS. N 60, 171, 173—177, 221, 632, 652.
- ³¹ Borlandi F. Op. cit. P. 59.
- ³² ALS. N 18, 390, 393.
- ³³ Codice diplomatico. V. 7. Parte 2. P. 544.
- ³⁴ Balletto L. Op. cit. P. 215—217, 226.
- ³⁵ Петерс Б. Г., Айбабин А. И., Айбабина Е. А. и др. Феодосийская экспедиция//Археологические открытия 1976. М., 1977. С. 353—354.
- ³⁶ Codice diplomatico. V. 7. Parte 1. P. 362.
- ³⁷ Lupardi G. Le monete delle colonie genovesi. Genova, 1980.
- ³⁸ Крамаровский М. Г. Крымская Ривьера и Северный Кавказ в XIII—XV вв.// Душетская научная конференция. Тбилиси, 1984. С. 123—126; Balletto L. Op. cit. P. 275—277.
- ³⁹ ALS. N 95.
- ⁴⁰ Polo M. il M. Milione. Torino, 1982. P. 27.
- ⁴¹ ALS. N 448, 768, 802, 851, 857, 874, 898.
- ⁴² Ibid. N 65, 414, 442, 467, 470, 471, 524, 554.
- ⁴³ Ibid. N 47; Balletto L. Op. cit. P. 226.
- ⁴⁴ ALS. N 118, 148, 151, 152; Racine P. Le marché génois de la soie// Revue des études sud-est européennes. 1970. An. 8. N 3. P. 403 sq.
- ⁴⁵ Bautier R. H. Op. cit. P. 291.
- ⁴⁶ ALS, N 148.

- 47 Borlandi F. Op. cit. P. 59—65.
 48 Книга Марко Поло//Изд. И. П. Минаев. М., 1955. § 163, 171, 180, 182—184.
 49 Там же, § 163, 171.
 50 Там же, § 183.
 51 Там же, § 110, 113, 117, 126, 145, 182, 183, 184.
 52 Там же, § 180, 184, 186.
 53 Там же.
 54 Borlandi F. Op. cit. P. 199.
 55 Книга Марко Поло, § 194; Pegolotti F. Op. cit. P. 370.
 56 Книга Марко Поло, § 11, 146, 174, 177.
 57 Balletto L. Op. cit. P. 228—232; Airdaldi G. Op. cit. N 22, 35.
 58 Книга Марко Поло, § 35, 47, 173, 175.
 59 ALS, N 388.
 60 Airdaldi G. Op. cit. N 7.
 61 Badoer G. Op. cit. P. 616, 721.
 62 После Марко Поло. М., 1968. С. 155.
 63 ALS, N 448, 802, 851, 856, 857, 898.
 64 ALS, N 399, 403.
 65 Ibid., N 65, 414, 442, 467, 470, 471, 524, 554.
 66 Ibid., N 22.
 67 Jorga N. Op. cit. P. 41, 42.
 68 Ibid. P. 39.
 69 Ibid. P. 36, 45.
 70 Airdaldi G. Op. cit. N 7.
 71 Айбабин А. И. Работы на территории средневековой Кафы//Археологические открытия 1972. М., 1973. С. 251; Клейман И. Б., Кравченко А. А. Исследования Белгород-Тирской экспедиции//Археологические открытия 1977. М., 1978. С. 329—331; Они же. Исследование эллинистической Тире и средневекового Белгорода//Археологические открытия 1978. М., 1979. С. 336—337.
 72 Valard M. La Romanie gènoise. P. 720. N 11.
 73 Balletto L. Op. cit. P. 228, 331; Airdaldi G. Op. cit. N 22, 35.
 74 Airdaldi G. Op. cit. N 44; Valard M. La Romanie gènoise. P. 155, 723; Heers J. il commercio nel Mediterraneo alla fine del sec. XIV-e nei primi anni del XV// Archivio storico italiano. Firenze, 1955. T. 115. N 2. P. 169, 185—189; Pistarino G. Le fonti genovesi per la storia del mar Nero//BB. 1981. VII. P. 62.
 75 Де Галонифонтибус И. Из сочинения «Книга познания мира». Баку. 1980. С. 14.
 76 Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М.; Л., 1935. С. 53; Beldiceanu N. Les actes des premiers sultans. P., 1960. P. 117.
 77 Крекис В. Op. cit., N 427; Belgrano L. Op. cit. N 156.
 78 Balletto L. Op. cit. P. 228—232; Airdaldi G. Op. cit. N 22, 35.
 79 Савваитов П. Описание старинных русских утварей. Спб., 1896. С. 16, 35, 38, 126, 179.

А. А. Иванов

Надписи из Эски-юрта

Осенью 1924 г. археологическая экспедиция под руководством А. С. Башкирова и У. А. Боданинского обследовала предместье города Бахчисарая того времени — Эски-юрт. Результаты работы были описаны в краткой статье руководителей экспедиции, опубликован-